

Д/2008

А. П. Мельниковъ.

Замѣтка
О СТРОГАНОВСКОЙ ЦЕРКВИ.

жній-Новгородъ.

Госп. Губернскаго Правленія.

1901.

Л 8190852

Замѣтка о Строгановской церкви.

Нижегородская Рождественская Строгановская церковь, давно уже известная всѣмъ изучающимъ памятники русскаго зодчества, долго не пользовалась, однако, должнымъ къ себѣ вниманіемъ, да и теперь еще замѣтно игнорируется нашими древлелюбителями, за то, что не имѣетъ чисто русскаго характера и никакого будто бы опредѣленнаго стиля; что въ ней много не русскаго съ этимъ нельзя не согласиться, но нельзя безусловно согласиться съ тѣмъ, что она не имѣетъ никакого стиля. Правда—прикладывая тѣ или другія готовыя мѣрки, примѣняя условныя рамки различныхъ готовыхъ архитектурныхъ стилей, мы приходимъ къ убѣжденію, что ни подъ какія мѣрки она не подходитъ ни въ какія рамки не укладывается. Разглядывая же ея подробности, мы встрѣчаемъ детали самыхъ разнообразныхъ стилей, начиная съ монотонно-строгихъ классическихъ ордеровъ и кончая изнѣженными формами во французскомъ вкусѣ прошлаго вѣка; встрѣчаемъ даже намеки на мавританскій стиль. Всѣ эти обрывки и клочки разныхъ стилей такъ искусно смѣшаны и перепутаны между собою, что въ общемъ представляютъ весьма граціозное цѣлое. Разглядывая нашу Рождественскую церковь, невольно дивишься смѣлости фантазіи мастера—виртуоза, его гениальной находчивости и умѣнію согласить самыя разнохарактерныя формы, часто столь чуждыя другъ другу, какъ, на примѣръ: античный пилѣастръ и вычурный карнизъ рококо или русскій одутловатый куполь.—Но къ

какому же однако стилю должно причислить эту странную архитектуру.

Съ конца XVII вѣка, когда началось уже сильное подражаніе иностранцамъ, явился у насъ особый архитектурный стиль, типическими представителями котораго могутъ служить многія московскія церкви, какъ на примѣръ: церковь Успенія на Покровкѣ, домовая церковь на дворѣ Шереметевскаго дома, церковь въ селѣ Филяхъ подь Москвою, у насъ въ Нижнемъ церковь Георгія на Верхне-Волжской набережной. Стиль этотъ образовался изъ двухъ разнородныхъ стихій: западной поздней венеціанской готики, внесенной въ нашу архитектуру иностранными мастерами и чисто русско-византійскаго стиля московскихъ церквей начала XVII вѣка, которому старались подражать тѣ же иностранные мастера, работавшіе въ Россіи. Къ этому то стилю, извѣстному подь именемъ Нарышкинскаго, отчасти подходитъ архитектура нашей строгановской церкви, но только отчасти; имѣя съ нимъ много общихъ чертъ, въ то же время она имѣетъ бездну самыхъ существенныхъ отличій. Многое что въ Нарышкинскомъ стилѣ еще однообразно и монотонно, вытянуто въ скучную линію, въ архитектурѣ Строгановскихъ церквей обращается въ причудливые извивы игриваго орнамента, что тамъ еще какъ бы сковано какой то условностью, здѣсь смѣло и свободно; даже и самая пропорція, сравнительно съ Нарышкинскимъ стилемъ, здѣсь легче и граціознѣе, очертанія изысканнѣе, — словомъ сказать, въ Строгановскихъ церквахъ столько уже самостоятельности и оригинальности, что отнести ихъ безусловно къ Нарышкинскому стилю почти невозможно, этотъ послѣдній можетъ скорѣе считаться прототипомъ новаго своеобразнаго стиля, который можно назвать русскимъ бароко. Изумительная неожиданность самыхъ странныхъ сочетаній, самыхъ причудливыхъ комбинацій, декоративность и внѣшній эффектъ;

здѣсь заставляють, какъ и въ италіанскомъ бароко, главную характеристическую особенность. Какъ бы то ни было, назовемъ ли мы описываемый нами своеобразный родъ архитектуры отраслью Нарышкинскаго стиля, или русскимъ бароко, или, наконецъ, Строгановскимъ стилемъ, онъ представляетъ изъ себя весьма интересное явленіе въ исторіи русскаго зодчества

Только эпоха Петра Великаго и могла породить подобный стиль. Эта смѣсь западнаго съ полуазиатскимъ русскимъ, какъ нельзя болѣе характеризуетъ эпоху начала прошлаго вѣка, когда на плечи русскаго челоуѣка, еще полуазіата, надвинутъ былъ Петромъ иностранный камзолъ.

Неизвѣстно имени мастера-строителя Рождественской церкви, создавшаго этотъ новый своеобразный стиль. Преданіе говоритъ, что онъ былъ выписанъ Григоріемъ Строгановымъ изъ заграницы нарочно для сооруженія Рождественской церкви, но кромѣ Рождественской имъ была построена еще церковь въ селѣ Гордѣевкѣ, нынѣ балахнинскаго уѣзда; церковь эта много имѣетъ общаго съ Нижегородскою, особенно граціозна ея невысокая колокольня. По всѣмъ признакамъ, Гордѣевская церковь была, подобно Рождественской, декорирована изваянными изъ бѣлаго камня украшеніями, отъ которыхъ теперь не осталось и слѣдовъ. Болѣе десяти лѣтъ строилась Рождественская церковь. Григорій Строгановъ не жалѣлъ средствъ на ея украшенія. Кирпичъ для нея заказанъ былъ въ Балахнѣ; бѣлый камень изъ котораго высѣчены орнаменты, на баржахъ привозился изъ Мячкова. Въ 1719 году она была окончена и освящена во имя Собора Пресвятой Богородицы; Рождественской же она стала называться впоследствии, когда послѣ упраздненія двухъ, находившихся по близости церквей (Рождества Богородицы и Св. Григорія Назіанина), въ нее были переселены ихъ алтари и икона, особенно чтимая въ

то время нижегородцами, Рождества Богородицы. Новая церковь до такой степени поражала нижегородцев своимъ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, что о ней даже складывались легенды. Мастера-иностранца народъ считалъ чѣмъ то въ родѣ чародѣя. Рассказывали, что, будто бы, Григорій Строгановъ намѣревался его ослѣпить, чтобы отнять у него возможность гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ выстроить что-либо лучше; что этотъ иностранецъ спасаясь отъ Строганова, влѣзъ на колокольню только что выстроенной имъ церкви, подъ самый крестъ и въ виду всего народа, обратившись въ черную птицу, улетѣлъ. Въ 1722 г., неизвѣстно по какой причинѣ, Петръ Великій велѣлъ запечатать церковь. Есть преданіе, что будто бы Петръ, бывшій дѣйствительно въ этомъ году въ Нижнемъ, осматривая Строгановскую церковь, узналъ въ ней двѣ мѣстныя иконы которыя были еще раньше заказаны имъ иностранному художнику Караваку для Петропавловскаго собора въ Петербургѣ и которыя, какъ обнаружилось тутъ же, Строгановъ похитилъ, уговоривши художника замѣнить ихъ неудачными копіями; за это-то Петръ, разгнѣванный на Строганова, будто бы и велѣлъ запечатать церковь. Гораздо вѣроятнѣе, что причина тому была другая: около этого времени въ Нижнемъ появился знаменитый хлыстовскій проповѣдникъ и лжехристосъ, отставной солдатъ Лупкинъ, который совратилъ въ свою ересь людей Строганова и съ ихъ помощью обратилъ неустроенный еще нижній этажъ Рождественской церкви, *) въ тайный притонъ своихъ послѣдователей. Объ этомъ говорятъ извѣстные изслѣдователи тайныхъ сектъ Реутскій и Добротворскій, а П. И. Мельниковъ первый указываетъ на это обстоятельство,

*) Нижний этажъ Строгановской церкви, предназначавшійся для устройства теплой церкви, такъ и остался неустроеннымъ

какъ на причину закрытія церкви. Церковь оставалась запечатаной до 1727 года. Иконы, о которыхъ мы только что сейчасъ упомянули и съ которыми связано переданное нами преданіе, находятся по бокамъ царскихъ дверей въ холодной церкви. Техника ихъ превосходна и обличаетъ въ Каравакѣ талантливаго мастера, хотя рисунокъ весьма условный и позы тоже слишкомъ вычурны; въ особенности поза Спасителя, держащаго одною рукой скипетръ и благословляющаго другой, въ мотивахъ складокъ одеждъ, пройденныхъ мѣстами золотомъ, замѣтно желаніе иностраннаго мастера поддѣлаться подь русскій вкусъ суздальской живописи. Особенно хорошо лицо Богоматери по выраженію необыкновенной кротости и какаго то божественно-спокойнаго созерцанія; но это не русская Богородица, а католическая мадонна. Всякій посѣтившій хоть разъ Строгановскую церковь, не могъ, конечно, не замѣтить этихъ иконъ, рѣзко отличающихся отъ окружающей ихъ обыкновенной иконой живописи своимъ свѣтлымъ колоритомъ; не могъ также не обратить вниманія на замѣчательный рѣзной иконостасъ, верхняя часть котораго, къ сожалѣнію, въ позднѣйшее время замѣнена довольно грубой работой зауряднаго мастера; но, вѣроятно, многіе, даже и не разъ бывшіе въ Рождественской церкви, не обращали вниманія на замѣчательныя каменные арабески украшающія входъ въ холодную церковь, большая часть которыхъ, къ сожалѣнію, закрыта боковыми придѣлами теплой церкви. Навѣрное также многимъ не приходило въ голову взглянуть на великолѣпный карнизъ холодной церкви,—между тѣмъ какъ эти арабески и этотъ карнизъ нисколько не уступаютъ по изяществу и красотѣ иконостасу, если еще не превосходятъ его.

Годъ отъ году, приходя въ ветхость, Строгановская церковь уже стала было грозить разрушеніемъ; по крайней мѣрѣ колокольня ея до того наклонилась,

что грозила каждую минуту обрушиться. По причинѣ непрочности грунта, отсырѣвшаго отъ сосѣдства подземныхъ ключей, неравномѣрно осѣдая, церковь дала такія трещины, что для капитальнаго ремонта, къ которому наконецъ приступили прошлою осенью, придется разбирать нѣкоторыя ея части. Колокольня уже разобрана.

Какъ слышно, сумма, опредѣленная графомъ Строгановымъ на поправку церкви, настолько значительна, что остается только желать, чтобы предполагаемая реставрація была возможно точнымъ восстановленіемъ всѣхъ мельчайшихъ архитектурныхъ деталей, такъ какъ эти детали составляютъ всю суть игриваго Строгановскаго стиля. Хорошо бы было возстановить ихъ не посредствомъ гипсовой формовки, а снова изваять изъ мячковскаго бѣлаго камня.

А. П. Мельниковъ.

Примѣчаніе. Статья эта представляетъ изъ себя сокращеніе доклада, читаннаго авторомъ въ С.-Петербургскомъ Обществѣ Архитекторовъ въ 1887 г. 4 марта.

Реставрація Строгановской церкви, оконченная въ 1890 году, произведена была съ совершенно точнымъ восстановленіемъ прежняго ея вида. Для восстановленія всѣхъ мельчайшихъ деталей снимались спеціальныя фотографіи и гипсовые отливки со всѣхъ украшеній.

Авторъ.

Областна
Горьковская
имени
ЛЕНИНА
г. Горькии
Библиотечка

5K

